АКАДЕМИЯ НАУК РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН
МАРИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ПОВОЛЖСКАЯ
АРХЕОЛОГИЯ

№ 2 (28)
2019

Главный редактор

член-корреспондент АН РТ, доктор исторических наук **А.Г. Ситдиков**

Заместители главного редактора:

член-корреспондент АН РТ, доктор исторических наук **Ф.Ш. Хузин**

доктор исторических наук **Ю.А. Зеленева**

Ответственный секретарь – кандидат ветеринарных наук **Г.Ш. Асылгараева**

Редакционный совет:

Б.А. Байтанаев – академик НАН РК, доктор исторических наук (Алматы, Казахстан) (председатель), **Р.С. Хакимов** – вице-президент АН РТ (Казань, Россия), **Х.А. Амирханов** – член-корреспондент РАН, доктор исторических наук, профессор (Москва, Россия), **И. Бальдауф** – доктор наук, профессор (Берлин, Германия), **С.Г. Бочаров** – кандидат исторических наук (Казань, Россия), **П. Георгиев** – доктор наук, доцент (Шумен, Болгария), **Е.П. Казаков** – доктор исторических наук (Казань, Россия), **Н.Н. Крадин** – член-корреспондент РАН, доктор исторических наук, профессор (Владивосток, Россия), **А. Тюрк** – PhD (Будапешт, Венгрия), **И. Фодор** – доктор исторических наук, профессор (Будапешт, Венгрия), **В.Л. Янин** – академик РАН, доктор исторических наук профессор (Москва, Россия), **В.С. Синика** – кандидат исторических наук (Тирасполь, Молдова), **Б.В. Базаров** – академик РАН доктор исторических наук, профессор (Улан-Удэ, Бурятия), **Д.С. Коробов** – доктор исторических наук, профессор РАН (Москва, Россия), **П. Дегри** – профессор (Лёвен, Бельгия), **Вэй Джан** – Ph.D, профессор (Пекин, Китай).

Редакционная коллегия:

А.А. Выборнов – доктор исторических наук, профессор (Самара, Россия)

М.Ш. Галимова – кандидат исторических наук (Казань, Россия)

Р.Д. Голдина – доктор исторических наук, профессор (Ижевск, Россия)

И.Л. Измайлов – доктор исторических наук (Казань, Россия)

С.В. Кузьминых – кандидат исторических наук (Москва, Россия)

А.Е. Леонтьев – доктор исторических наук (Москва, Россия)

Т.Б. Никитина – доктор исторических наук (Йошкар-Ола, Россия)

Ответственный за выпуск:

Ф.Ш. Хузин – член-корреспондент АН РТ, доктор исторических наук (Казань, Россия)

Адрес редакции:

420012 г. Казань, ул. Бутлерова, 30

Телефон: (843) 236-55-42

E-mail: arch.pov@mail.ru

http://archaeologie.pro

Индекс 80425, каталог «ГАЗЕТЫ И ЖУРНАЛЫ»

Агентство "РОСПЕЧАТЬ"

Выходит 4 раза в год

© Академия наук Республики Татарстан, 2019

© ФГБОУ ВО «Марийский государственный университет», 2019

© Журнал «Поволжская археология», 2019

Editor-in-Chief:

Corresponding Member of the Tatarstan Academy of Sciences,
Doctor of Historical Sciences **A. G. Sitdikov**

Deputy Chief Editors:

Corresponding Member of the Tatarstan Academy of Sciences, Doctor of Historical Sciences **F. Sh. Khuzin**
Doctor of Historical Sciences **Yu. A. Zelenev**
Executive Secretary – Candidate of Veterinary Sciences **G. Sh. Asylgaraeva**

Executive Editors:

B. A. Baitanayev – Academician of the Nacional Academy of the RK, Doctor of Historical Sciences (Almaty, Republic of Kazakhstan) (chairman), **R. S. Khakimov** – Vice-Chairman of the Tatarstan Academy of Sciences (Kazan, Russian Federation), **Kh. A. Amirkhanov** – Doctor of Historical Sciences, Professor, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences (Moscow, Russian Federation), **I. Baldauf** – Doctor Habilitat, Professor (Berlin, Germany), **S. G. Bocharov** – Candidate of Historical Sciences (Kazan, Russian Federation), **P. Georgiev** – Doctor of Historical Sciences (Shumen, Bulgaria), **E. P. Kazakov** – Doctor of Historical Sciences (Kazan, Russian Federation), **N. N. Kradin** – Doctor of Historical Sciences, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences (Vladivostok, Russian Federation), **A. Türk** – PhD (Budapest, Hungary), **I. Fodor** – Doctor of Historical Sciences, Professor (Budapest, Hungary), **V. L. Yanin** – Academician of RAS, Doctor of Historical Sciences, Professor (Moscow, Russian Federation), **V. S. Sinika** – Candidate of Historical Sciences (Tiraspol, Moldova), **B. V. Bazarov** – Academician of RAS, Doctor of Historical Sciences, Professor (Ulan-Ude, Russian Federation), **D. S. Korobov** – Doctor of Historical Sciences, Professor (Moscow, Russian Federation), **P. Degryse** – Professor (Leuven, Belgium), **Wei Jian** – Ph.D, Professor (Beijing, China).

Editorial Board:

A. A. Vybornov – Doctor of Historical Sciences, Professor (Samara State Academy of Social Sciences and Humanities, Samara, Russian Federation)
M. Sh. Galimova – Candidate of Historical Sciences (Institute of Archaeology named after A. Kh. Khalikov, Kazan, Russian Federation)
R. D. Goldina – Doctor of Historical Sciences, Professor (Udmurt State University, Izhevsk, Russian Federation)
I. L. Izmaylov – Doctor of Historical Sciences (Institute of Archaeology named after A. Kh. Khalikov, Kazan, Russian Federation)
S. V. Kuzminykh – Candidate of Historical Sciences (Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation)
A. E. Leont'ev – Doctor of Historical Sciences (Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation)
T. B. Nikitina – Doctor of Historical Sciences (Mari Research Institute of Language, Literature and History named after V. M. Vasilyev, Yoshkar-Ola, Russian Federation)

Responsible for Issue – Corresponding Member of the Tatarstan Academy of Sciences,
Doctor of Historical Sciences **F. Sh. Khuzin**

Editorial Office Address:

Butlerov St., 30, Kazan, 420012, Republic of Tatarstan, Russian Federation

Telephone: (843) 236-55-42

E-mail: arch.pov@mail.ru

<http://archaeologie.pro>

© Tatarstan Academy of Sciences (TAS), 2019

© Mari State University, 2019

© “Povolzhskaya Arkheologiya” Journal, 2019

Номер журнала посвящается
90-летию со дня рождения А.Х. Халикова

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Хузин Ф.Ш. (Казань, Россия)</i> К 90-летию со дня рождения А.Х. Халикова (1929–1994).....	8
<i>Смагулов Е.А. (Алматы, Казахстан)</i> К вопросу о возрасте города Туркестан.....	17
<i>Серегин Н.Н. (Барнаул, Россия), Васютин С.А. (Кемерово, Россия)</i> Тюркские «поминальные» объекты комплекса Усть-Карасу (Центральный Алтай): по материалам раскопок А.С. Васютина.....	32
<i>Касенова А.Д. (Алматы, Казахстан)</i> Изучение тюркских каменных изваяний Сарыарки на современном этапе.....	47
<i>Бисембаев А.А., Ахатов Г.А. (Алматы, Казахстан)</i> Элитные погребения периода улуса Джучи, изученные в Актюбинской области	61
<i>Зиливинская Э.Д. (Москва, Россия)</i> Монументальные постройки Биляра: новый взгляд. «Джума Мечеть»	78
<i>Руденко К.А. (Казань, Россия)</i> Культурно-хронологический аспект бытования славяноидной керамики в XIII–XIV вв. в Булгарской области Золотой Орды (по материалам Лаишевского селища)	96
<i>Грибов Н.Н. (Москва, Россия)</i> Средневековая гончарная посуда с примесью раковины из Нижегородского Поволжья.....	114
<i>Бадеев Д.Ю., Соловьёва Л.Н. (Москва, Россия)</i> Предметы из дерева с территории ремесленно-торгового района золотоордынского Болгара (по материалам раскопов CLXXIX, CXCI)	130
<i>Хазиев А.И. (Казань, Россия)</i> Неполивная керамика Казани и Казанского Кремля по материалам работ Н.Ф. Калинина	144
<i>Карпов Э.И., Старков А.С. (Казань, Россия)</i> Наконечники стрел посадской части города-крепости Свияжск по материалам раскопа «Татарская слободка»	158

К 100-летию российской академической археологии*Белозёрова И.В., Гайдуков П.Г., Кузьминых С.В. (Москва, Россия)*

К юбилею Института Археологии РАН:

московская секция РАИМК–ГАИМК.....172

Баранов В.С. (Казань, Россия)

К 50-летию создания Болгарского государственного

историко-архитектурного музея-заповедника.....189

Валеев Р.М. (Казань, Россия)

Археологическое наследие Татарстана

и проблемы его изучения и сохранения.....202

*Могаричев Ю.М. (Симферополь, Россия),**Ергина А.С. (Санкт-Петербург, Россия)*

Фресковые росписи пещерной церкви Южного монастыря Мангула:

специфика иконографии и особенности композиционного решения.....210

АлАсаад Ш. (Дамаск, Сирия)

Современное состояние и перспективы развития

музея – археологического объекта «Босра»224

Хроника*Яворская Л.В. (Москва, Россия), Бочаров С.Г. (Казань, Россия)*

Междисциплинарный научный семинар с международным участием

«Археобиологические исследования в Болгаре

и на поселениях Золотой Орды: проблемы и перспективы»237

Список сокращений243

Правила для авторов245

*The issue is dedicated to the 90th anniversary
of the birth of A. Kh. Khalikov*

CONTENTS

<i>Khuzin F.Sh. (Kazan, Russian Federation)</i> The 90 th Anniversary of A. Kh. Khalikov(1929–1994).....	8
<i>Smagulov E.A. (Almaty, Kazakhstan)</i> Revising the Age of the Turkestan City	17
<i>Seregin N.N. (Barnaul, Russian Federation), Vasyutin S.A. (Kemerovo, Russian Federation)</i> Turkic «Memorial» Objects of the Ust-Karasu Complex (Central Altai): based on the materials of the A.S. Vasyutin`s excavations	32
<i>Kasanova A.D. (Almaty, Kazakhstan)</i> Research in the Turkic Stone Statues of Saryarka at the Present Stage	47
<i>Bissembaev A.A., Akhatov G.A. (Almaty, Kazakhstan)</i> Elite Burial Monuments of Juchi Ulus Period Studied in the Aktobe Region.....	61
<i>Zilivinskaya E.D. (Moscow, Russian Federation)</i> Monumental Constructions of Bilyar: a new look. “Juma Mosque”	78
<i>Rudenko K.A. (Kazan, Russian Federation)</i> Cultural and Chronological Aspect of Slavonic Ceramics Utilization in the 13 th – 14 th Centuries in the Bolgar Region of the Golden Horde (on the basis of Laishevo settlement materials).....	96
<i>Gribov N.N. (Moscow, Russian Federation)</i> Medieval Pottery Ware with an Admixture of Crushed Shell from Nizhny Novgorod Volga Region	114
<i>Badeev D.Yu., Solovyeva L.N. (Moscow, Russian Federation)</i> Items Made of Wood from the Territory of the Craft and Commercial Area at Bolgar During the Golden Horde Period (on materials of excavations CLXXIX, CXCII).....	130
<i>Khaziev A.I. (Kazan, Russian Federation)</i> Non-Glazed Ceramics from Kazan and the Kazan Kremlin on the Basis of Works by N.F. Kalinin	144
<i>Karpov E.I., Starkov A.S. (Kazan, Russian Federation)</i> Arrowheads from the Suburban Area of the Fortress Town of Sviyazhsk on the Basis of “Tatarskaya Slobodka” Excavation Area	158

To the 100th Anniversary of Russian Academic Archaeology

Belozerova I.V., Gaydukov P.G., Kuzminykh S.V. (Moscow, Russian Federation)

Anniversary of the Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences: Moscow Section of the Russian / State Academy for the History of Material Culture.....	172
--	-----

Baranov V.S. (Kazan, Russian Federation)

The 50 th Anniversary of Bolgar State Historical and Architectural Museum-Reserve.....	189
--	-----

Valeev R.M. (Kazan, Russian Federation)

Archaeological Heritage of Tatarstan and the Issues of its Study and Preservation	202
--	-----

Mogarichev Yu.M. (Simferopol, Russian Federation),

Ergina A.S. (Saint Petersburg, Russian Federation)

The Murals of the Cave Church of the South Mangup Monastery: the specifics of the iconography and the features of the composition	210
--	-----

AlAsaad Sh. (Damascus, Syria)

Current State and Development Prospects of “Bosra” Museum and Archaeological Site	224
--	-----

Chronicle

Yavorskaya L.V. (Moscow, Russian Federation),

Bocharov S.G. (Kazan, Russian Federation)

Interdisciplinary Scientific Seminar with International Participation “Archaeobiological Studies in Bolgar and the Settlements of the Golden Horde: issues and prospects”	237
---	-----

List of Abbreviations.	243
-----------------------------	-----

Submissions.	245
-------------------	-----

УДК 902/904

<https://doi.org/10.24852/pa2019.2.28.78.95>

МОНУМЕНТАЛЬНЫЕ ПОСТРОЙКИ БИЛЯРА: НОВЫЙ ВЗГЛЯД. «ДЖУМА МЕЧЕТЬ»

© 2019 г. Э.Д. Зиливинская

В статье рассматриваются монументальные постройки Биляра, расположенные в цитадели городища. Джума мечеть Биляра и другие общественные постройки были исследованы в 70-х гг. XX в. Тогда же были сделаны их реконструкции, ставшие каноническими. Рассмотрение билярских построек в контексте архитектуры всего мусульманского мира, позволяет внести некоторые коррективы как в интерпретацию зданий, так и в элементы их реконструкции. Анализ остатков мечетей позволяет сделать вывод о том, что сначала была построена деревянная мечеть, а затем ее разобрали и возвели каменную. Обе мечети представляли собой прямоугольные в плане здания, внутреннее пространство которых разделено на нефы рядами колонн. Автор приходит к выводу о том, что такая планировка характерна для мечетей Малой Азии сельджукского периода.

Ключевые слова: археология, Волжская Болгария, Биляр, монументальные здания, строительство из дерева, каменные здания, мечеть, минарет, реконструкции.

В результате широкомасштабных раскопок Билярского городища, осуществленных Билярской археологической экспедицией под руководством А.Х. Халикова, были исследованы не только жилые постройки, но и несколько монументальных общественных зданий. Материалы раскопок были опубликованы в 70-е гг. XX в., тогда же сделаны графические реконструкции исследованных зданий (Халиков, Шарифуллин, 1976; Халиков, Шарифуллин, 1979; Айдаров, 1976; Айдаров, Забирова, 1979). Эти реконструкции, ставшие каноническими, неоднократно воспроизводились в последующих изданиях (например, Хузин, 2001) вплоть до вышедшей недавно «Истории татар» (История..., 2006). Однако накопившиеся за прошедшие годы материалы, а также появившаяся возможность рассмотрения билярских построек в контексте архитектуры всего мусульманского мира, позволяет внести не-

которые коррективы, как в интерпретацию зданий, так и в элементы их реконструкции.

Наиболее значительными постройками на цитадели Биляра являлись деревянная и каменная мечети. Деревянная мечеть была более ранней по времени. Ее остатки занимали площадь около 1420 кв. м и представляли собой серию ям и канавок, образующих единый комплекс размером 44,5–48×30–32 м (рис. 1). Здание вытянуто с северо-востока на юго-запад с отклонением на юг (азимут 205°). Ямы, которые располагались на площади здания, позволяют предположительно воссоздать его планировку. Восточная (первая) линия ям состояла из трех рядов, общей шириной до 2-х м. Линия вытянута с юго-востока на северо-запад на 44,5 м. Глубина ям колеблется от 30 до 125 см. Западная (десятая) линия напоминает по конструкции восточную. Общая протяженность ее равна 46,5 м. Южная поперечная ли-

Рис. 1. План раскопа с деревянной и каменной мечетями в цитадели Биляра.

Fig. 1. Layout of an excavation with wooden and stone mosques in Bilyar citadel.

ния представлена ямами средних размеров, очень густо расположенными почти вплотную друг к другу. С юга она ограничена узкой канавкой. Общая длина ее составляет 28,5 м. На концах этой линии (по 7 м с каждой стороны) ямы расположены более разрежено, ширина линии не превышает 100–150 см. В средней части находится компактная группа ям, ширина которых достигает 220–250 см. Это позволило исследователям предположить, что здесь располагался михрабный выступ (Халиков, Шарифуллин, 1979, с. 42). Северная линия отличается от южной наличием большого количества мелких (d 20–40 см) ямок. Ее протяженность 30,2 м, ширина – около 200 см. Предположительно эти линии ям ограничивали контур здания.

Внутри этого контура были прослежены 8 линий ям, идущих параллельно меридиональным стенам. Расстояние между рядами составляет в среднем 150 см. Между центральными линиями 5 и 6 расстояние несколько больше, оно составляет 260–280 см. А.Х. Халиков и Р.Ф. Шарифуллин аргументировано считают, что здесь находился более широкий центральный неф или трансепт, который вел от входа в северной стене к михрабу (Халиков, Шарифуллин, 1979, с. 42). Ямы также образуют 12 поперечных рядов, идущих с юго-востока на северо-запад, но в этом направлении ряды прослеживаются не столь четко. Все ямы имели плоское дно, что говорит о том, что столбы в них были вкопаны, а не вбиты. Исследователи предполагают, что в эти ямы

Рис. 2. Реконструкция деревянной мечети: 1 – план; 2 – общий вид (по С.С. Айдаров и Ф.М. Забиров, 1979).

Fig. 2. Reconstruction of a wooden mosque: 1 – layout; 2 – general view (after S.S. Aidarov and F.M. Zabirova, 1979).

были вкопаны короткие столбы, образующие простейший вид фундамента из так называемых «стульев», часто применяемый при деревянном строительстве на Руси и в Волжской Болгарии (Халиков, Шарифуллин, 1979, с. 43). На эти «стулья» опирались вен-

цы бревенчатых стен, укладывались лаги полов, могли быть поставлены деревянные колонны.

В центральной части постройки находилась большая яма, расположенная на 5 линии и частично нарушившая 4 и 6 линии ям.

Размеры ее составляли 420×440 см, глубина – около 240 см. Стенки этой ямы-колодца были укреплены срубом. Также ямы больших размеров прослежены у СЗ, СВ и ЮЗ углов здания. Все они имеют различную форму и размеры. К яме у ЮВ угла примыкают три параллельные узкие канавки, в которых найдены остатки столбов. Исследователи предположили, что это остатки ограды, примыкавшей к южной стене мечети (Халиков, Шарифуллин, 1979, с. 45).

На основании анализа раскопанных объектов С.С. Айдаровым и Ф.М. Забировой была сделана реконструкция здания (Айдаров, Забирова, 1979). Задача это довольно сложная, учитывая то, что в наличие имелись только ямы от «стульев» фундамента. Исследователи предположили, что все имеющиеся ямы относятся к фундаментам двух периодов. Вычислив приблизительный модуль постройки, они создали реконструкцию плана мечети и ее внешнего облика (рис. 2). По С.С. Айдарову и Ф.М. Забировой здание деревянной мечети представляло собой большой колонный зал, разделенный на нефы семью рядами колонн. В шести рядах находилось по 12 колонн, в среднем ряду отсутствовали колонны перед входным проемом, перед михрабом и в центральной части, где находилась яма колодца. Таким образом, в среднем ряду было 6 колонн в северной части и 3 колонны в южной. В южной стене находилась прямоугольная в плане михрабная ниша. Вход в здание был сделан в северной стене, еще два проема находились по центру меридиональных стен. Углы мечети были фланкированы круглыми бревенчатыми башнями. В целом предложенный вариант плани-

ровки соответствует плану археологических остатков, однако некоторые детали вызывают возражения.

Вне всякого сомнения, мечеть представляла собой большой колонный зал, вытянутый с севера на юг. Главный вход, несомненно, был сделан в северной стене, напротив михраба, так как таково расположение его во всех мечетях, за исключением тех случаев, когда здание встроено в городскую застройку и доступ к северной стене невозможен. О боковых входах нам ничего не известно, но они возможны в столь большом (44,5–48×30–32 м) здании. Вызывает сомнение расположение колоннады. При 7 рядах колонн отсутствует проход к михрабу, так как напротив него находится средняя линия колонн. Такой прием не известен ни в одной мечети в пределах мусульманского мира (Hillenbrand, 1994, р. 31–129, 469–498), более того, центральный неф, ведущий к михрабу, часто делали шире остальных для того, чтобы каждый верующий уже от входа мог видеть священную нишу. А.Х. Халиков и Р.Ф. Шарифуллин говорят как раз о том, что рядов колонн было 8, а к михрабу вел широкий (260–280 см) центральный неф (Халиков, Шарифуллин, 1979, р. 42). В предложенной реконструкции михраб закрывает ряд колонн.

Отчасти это произошло потому, что С.С. Айдаров и Ф.М. Забирова помещают яму колодца на центральной оси здания и все отсчеты ведут от нее. Причем квадратная в плане яма колодца со срубом на реконструкции чудесным образом превращается в восьмиугольный бассейн. По моему мнению, колодец в центре мечети вообще не имеет к ней отношения, а выкопан позднее, когда деревянная

мечеть не существовала. На это указывает его смещение относительно центральной оси здания и тот факт, что стенки колодца не параллельны внешним стенам. С.С. Айдаров утверждает, что наличие колодца, расположенного в молельном зале на его продольной оси находит «анalogии с множеством мечетей средневекового Востока». В качестве единственной аналогии он приводит мечеть XVIII в. в Хиве «относящейся к более раннему старому типу мусульманских храмов, где имеется бассейн, также занимающий 4-х модульное пространство ячеек, открытых сверху в виде светового дворика» (Айдаров, Забирова, 1979, р. 49). Однако расположение бассейна внутри молельного зала совершенно не характерно для всех мусульманских храмов.

В мечетях дворового типа (арабский план) колодец или бассейн обычно находится в центре двора (Hillenbrand, 1994; Petersen, 1996; Stierlin, 1996). В Иране и Средней Азии наряду с дворовыми мечетями существовали местные формы, основанные на доисламских сооружениях сасанидского времени мечети-киоск на западе и мечети-айван на востоке (Herzfeld, 1935; Godard, 1962, р. 340–348). Местное происхождение имели и столпные многокупольные мечети (Прибыткова, 1958, с. 131–134; 1973, с. 38–58; С. Хмельницкий, 1992, с. 71–86). В этих мечетях какой-либо водоем вообще отсутствовал. При сельджуках соединение арабского и местного планов породило четырехайванную планировку, ставшую в XII веке главенствующей в Иране и Средней Азии (Petersen, 1996). В таких мечетях также часто в центре двора находился водоем. Что касается мечети XVIII в. в Хиве, то она очень поздняя, планиров-

ка ее уникальна и не типична для Средней Азии (Хмельницкий, 1992, с. 70–128; 1996, с. 60–103, Маньковская, 1980, с. 102–121; 2014, с. 240–259).

Своеобразное развитие получили мечети в Малой Азии при сельджуках Рума (Benset, 1973; Hillenbrand, 1994, р. 92–100; Stierlin, 1998, р. 24–32). Первоначально здесь строились мечети арабского дворового плана или купольные постройки иранского образца. В XI–XII вв. в мечетях арабского плана начал перекрываться внутренний двор, и большинство мечетей этого периода представляют собой здания базиличной планировки, то есть колонные залы с плоским перекрытием, опирающимся на балки или аркады. Над предмхрабной частью часто возводили небольшой купол, а в качестве пережитка двора в крыше мог находиться световой люк по центру зала или ближе к выходу. В центре этого дворика мог быть небольшой фонтан.

Таким образом, зальная мечеть Биляра по плану более всего напоминает сельджукские мечети Малой Азии, хотя датируется более ранним временем.

И, наконец, недоумение вызывают большие круглые башни на углах здания. При раскопках у СЗ, СВ и ЮЗ углов были найдены большие ямы разной формы и размеров. Эти ямы никак не могут считаться ямами фундамента, так как слишком велики для деревянных «стульев». Более того, мне кажется, было бы неверным рассматривать все ямы на данном участке как одновременные, за пределами здания ямы могли быть выкопаны раньше или позже. Скорее всего, ямы у углов не имеют отношения к зданию мечети. Кроме того, у ЮВ угла подобной ямы не было. С.С. Айда-

Рис. 3. Комплекс мечети: 1 – реконструкция плана; 2 – общий вид (по С.С. Айдаров и Ф.М. Забирову, 1979).

Fig. 3. Mosque complex: 1 – reconstructed layout; 2 – general view (after S.S. Aidarov and F.M. Zabirova, 1979).

ров считает эти башни неперенным элементом здания мечети, так как «большинство средневековых храмов предназначалось для несения двойной функции: помимо молитвенного назначения они являлись убежищем в случае осады города и должны были в подобной ситуации выполнять роль крепостного сооружения. Убедительными примерами являются стены со-

борной мечети в Великих Булгарах и соборная мечеть Мутаваккиля в Самарре, в резиденции правителя арабского халифата под Багдадом, откуда в начале X в. в Волжскую Булгарию по запросу булгарского царя пришло посольство со сведущими людьми по строительству культовых и крепостных сооружений. Обе эти мечети, как и многие аналогичные храмы, ограж-

1

2

3

4

5

Рис. 4. Мечети Востока: 1 – в Самарре IX в.; 2–5 – Малой Азии сельджуковского периода: 2–3 – Эшрефоглу Джами в Бейшехире; 4 – Улу Джами в Афьоне, интерьер; 5 – мечеть в Дивриги (по Г. Стирлин, 1998);

Fig. 4. Oriental Mosques: 1 – Samarra, 9th century; 2–5 – Asia Minor of the Seljuk period: 2–3 – Esrefoglu Jami in Beyşehir; 4 – Ulu Jami in Afyon, interior; 5 – mosque in Divrigi (after G. Stirlin, 1998);

дались стенами и башнями крепостного назначения» (Айдаров, Забиров, 1979, с. 51).

В этом отрывке снова исключительные по своей архитектуре здания выдаются за типические. Огромная (470×400 м) мечеть Мутаваккиля в Самарре действительно окружена стенами, подобными крепостным, так как углы здания фланкированы круглыми башнями, а к стенам пристроены полубашни (рис. 4: 1). Но все они относительно небольшого диаметра и внутри глухие, то есть не могут служить для обороны. Скорее всего, башни являлись обычными контрфорсами, которые должны были поддерживать мощные стены здания. Если рассматривать мечеть Мутаваккиля как крепость, то она являет собой единичный образец такой мечети. Больше подобный прием в мусульманском мире не встречается (Hillenbrand, 1994, p. 31–129, 469–498). Если же предположить, что в Волжскую Булгарию приехали строители из Самарры, имеющие опыт работы с кирпичом, вряд ли бы они смогли руководить постройкой зданий из бревен. Кроме того, мечеть в Самарре относится к совершенно другому типу планировки. Это дворовая мечеть арабского плана.

Что касается мечети Болгара, то угловые башни к ней были пристроены в последнем периоде в 30-е гг. XIV в. (Айдаров, 2001, с. 8–33; Полякова, 2001, с. 150–175). Эти башни, всегда поражавшие воображение исследователей, до сих пор не могут быть достаточно точно интерпретированы. А.С. Башкиров считал их основаниями минаретов (Башкиров, 1928, с. 59–61). В.В. Егеров, отвергая эту гипотезу, отводил им роль контрфорсов (Егеров, 1958, с. 377). Вероятно, скорее, прав В.В. Егеров, так как в

башнях нет никаких следов лестниц и непонятно, зачем при наличии Большого минарета возводить еще четыре. С.С. Айдаров высказал мнение, что башни были пристроены в качестве оборонительных сооружений и должны были служить для защиты от неприятеля (Айдаров, 2001, с. 29–30). Он считает, что ступенчатое расширение низа башни могло служить для рикошетирования сбрасываемых сверху каменных ядер, что позволяет предполагать вверху башен под завершающими их зубцами наличие машикулей. В этом утверждении многое не логично. Прежде всего, от каких врагов должно было обороняться население Болгара в конце 30-начале 40 гг. XIV в.? Исследователями неоднократно отмечалось, что для Золотой Орды характерно отсутствие каких-либо городских укреплений, а время Узбека являлось периодом наибольшего расцвета государства, когда почти не велись войны, и жизнь была спокойной и надежной. Вряд ли правители Болгара уже тогда могли предвидеть наступление смутного времени через каких-нибудь 20 лет.

Наряду с сооружением башен, в это же время в мечети были сделаны дополнительные двери и окна, что значительно ослабляло здание в качестве объекта обороны. И, наконец, не совсем понятно, как нужно было доставлять ядра к машикулям, если башни внутри были монолитными. Вероятно, чтобы попасть на них, нужно было каким-то образом залезть на крышу, а уже с нее на верхушки оборонительных башен. Такой способ обороны является довольно нерациональным и малоэффективным.

Таким образом, гипотеза о существовании угловых башен в деревянной мечети Биляра не имеет под собой

1

2

3

4

5

6

Рис. 5. Минареты Азербайджана. 1–2 – мечеть Мухаммеда или Сынык-калав в Баку XI в.; 3 – мечеть Биби-Эйбат или Махмуд ибн Са'д в поселке Ханлара в Баку XII в.; 4–5 – минарет Джума-мечети в Баку XV в.; 6 – дворцовая мечеть в Баку XV в. (по Л.С. Бретаницкий, 1966).

Fig. 5. Minarets of Azerbaijan. 1–2 – Muhammad Mosque or Siniggala Mosque in Baku, 11th century; 3 – Bibi-Heybat Mosque or Mahmud ibn Sa'ad Mosque in Khanlar village of Baku, 12th century; 4–5 – minaret of Juma Mosque in Baku, 15th century; 6 – Palatial Mosque in Baku, 15th century (after L.S. Bretanitsky, 1966).

веских оснований и является весьма фантастической.

Вызывает некоторые сомнения и объемная реконструкция (рис. 2: 2) первоначального вида мечети (Айдаров, Забиров, 1979, с. 52, рис. 17). Здание, несомненно, должно было иметь скатную крышу. В условиях климата средней полосы плоские крыши, характерные для Ирана, Средней Азии и стран Ближнего Востока, – невозможны. Однако прямоугольные вытянутые здания обычно перекрываются двускатной крышей, а не четырехскатной, как это показано на реконструкции. Также удивительны пропорции здания. Высота стен должна соответствовать высоте столбов, поддерживающих перекрытие. На представленной реконструкции она составляет 5,4 м. В принципе дерева такой высоты можно было найти в окружавших Биляр лесах, но обычно длина бревна в деревянной архитектуре не превышает 4,5 м. Крыша, перекрывающая здание, имеет высоту 7,4 м. Не совсем понятно, какая же система стоек и балок ее поддерживала. Общая высота здания с фонарем на крыше составляет 20 м, что на 4 м ниже Большого минарета в Болгаре и соответствует высоте современного пятиэтажного дома. В русской деревянной архитектуре известны примеры значительных по высоте шатровых церквей, но там шатер перекрывает квадратный или восьмигранный объем, каждая сторона которого не превышает 4–5 м (Ополонников, 1986, с. 13–126). В Биляре мы имеем здание большого объема, крыша которого должна быть более пологой. Высоту 20 м вполне мог иметь изображенный рядом деревянный минарет с шатровым покрытием,

но археологические остатки его не обнаружены.

Рядом с деревянной мечетью, к востоку от нее, были исследованы остатки каменной мечети (Халиков, Шарифуллин, 1979, с. 22–27). Каменная мечеть была строго параллельна деревянной (рис. 1, 3: 1). Стены ее были полностью разобраны, и контур их прослежен по траншеям фундамента, которые имели ширину около 1 м и глубину 50 см. Восточная стена расчленена шестью прямоугольными контрфорсами. Южная стена на углах также укреплена прямоугольными выступами-контрфорсами. В средней части ее снаружи находился выступ михрабной ниши, который почти полностью разрушен поздней ямой.

Наружные размеры каменной мечети составляли 26,2–25,8×40,5–41,7 м. Стены ограничивали прямоугольное пространство размерами 24×38 м. Внутри зала были установлены 24 колонны с квадратными основаниями, от которых остались только ямы фундамента. Для лучшей устойчивости основания колонн были связаны в поперечном направлении стенками, от которых остались канавки шириной 100–150 см и глубиной 43–48 см. Эти стенки также создавали ребра жесткости для настилки пола. Поверхность земляного пола была покрыта слоем известкового раствора, поверх которого, возможно, были положены доски.

Колонны были поставлены в 4 ряда, которые разделяли пространство зала на 5 нефов. В каждом ряду было по 6 колонн. Ширина нефов составляла 3,2–3,5 м. Центральный неф, ведущий к михрабу, был более широким – 4 м шириной. В поперечном направлении первая и шестая линии

1

2

3

4

5

Рис. 6. Минареты Малой Азии XII–XIV вв.: 1 – мечеть Алаеддин Джами в Нигде; 2 – мечеть в Изнике; 3 – Джами мечеть в Сивасе; 4 – Гёк-медресе в Сивасе; 5 – Ивли-минар в Анталье (по Г. Стирлин, 1998).

Fig. 6. Minarets of Asia Minor, 12th–14th centuries: 1 – Alaaddin Jami Mosque in Nigde; 2 – mosque in Iznik; 3 – Jami Mosque in Sivas; 4 – Gok Madrasah in Sivas; 5 – Ivli-Minar in Antalya (after G. Stirlin, 1998).

колонн отстояли от широтных стен на 4,2–4,3 м. Расстояние между колоннами в рядах колебалось от 3,5 до 4 м.

В 1,2–1,5 м от западной части южной стены здания находился минарет. От него сохранилась яма фундамента прямоугольной формы размерами 7,2×6,6 м. Она имела глубину 2,8 см. На дне ямы фундамента находились ямы от дубовых свай диаметром 14–15 см, которые располагались рядами с промежутком в 40–50 см. В заполнении фундамента найдены необработанные известковые камни.

Реконструкция здания каменной мечети не представляет большой сложности, так как подобные мечети были широко распространены в Малой Азии в сельджукский период. Обычно это здания призматической формы с гладкими стенами, в которых расположены небольшие окна. Вход оформлен слегка выступающим порталом, а в южной стене находится михраб. Крыши у этих построек плоские или невысокие двускатные (рис. 4: 2, 5: 5). Так выглядят, например, мечеть Махмуд-бея в Касабе близ Кастамону, Улу Джами в Афьоне (1273 г.) (Benset, 1973, p. 16, fig. 39; L'art, 1981, p. 102, III. 56), Эшрефоглу Джами в Бейшехире (1296 г.) (Stierlin, 1998, p. 30–31), Улу Джами в Дивриги (Hillengrand, 1994, p. 96). Вероятно, сходный облик имел и интерьер билярских мечетей (рис. 4: 3–4).

На реконструкции здания каменной мечети, сделанной С.С. Айдаровым и Ф.М. Забировой (Айдаров, Забирова, 1994, с. 57–58, рис. 18–19), четырехскатная крыша почти вдвое превышает высоту стен, а общая высота здания составляет почти 20 м (рис. 2: 2). Не думаю, что такое возможно.

Что касается внешнего облика минарета, то он поддается реконструкции, если учесть сохранившиеся описания исследователей XVIII и XIX вв. Их приводят в своей статье А.Х. Халиков и Р.Ф. Шарифуллин (Халиков, Шарифуллин, 1994, с. 23). В середине XVIII в. В.Н. Татищев отмечал в центре Билярского городища «портал или врата великого храма и столпы» (Татищев, 1962, с. 269). Н. Рычков, побывавший на Билярском городище в 1769 г., обмерил «преогромный каменный столп, построенный из красного кирпича, смешанного с диким камнем» (Рычков, 1770, с. 13). Высота его была более 5¼ аршин (3,7 м), толщина около 7 аршин (4,9 м), окружность до 24 аршин (16,8 м). Один из билярских стариков рассказал Н. Рычкову, что лет 30 тому назад, т. е. в 30-е гг. XVIII в. «каменный столп ... был преогромной величины. Возвышение его представляло вид обыкновенной колокольни и находилось в нем несколько окошек» (Рычков, 1770, с. 18). В дальнейшем все каменные и кирпичные постройки были разобраны местным населением. Профессор Казанского университета Н.А. Толмачев, посетивший Билярск в середине XIX в., застал остатки башни-столпа, восьмигранного в основании. Высота его составляла уже 2 аршина (1,4 м). В 1881 г. В.А. Казаринов увидел лишь канавы от выбранных стен мечети и яму от фундамента минарета (Казаринов, 1884, с. 100–101).

Реконструируя минарет билярской мечети, С.С. Айдаров и Ф.М. Забирова совершенно верно отмечают его сходство с азербайджанскими минаретами (минарет мечети Мухаммеда в Баку, минарет в Шамхоре, минарет в хане на р. Пирсагат и др.) (Брета-

Рис. 7. Вариант реконструкции каменной мечети Биляра.

Fig. 7. Bilyar stone mosque reconstruction option.

ницкий, 1966, с. 88–96, 150–156). Все они имеют трехчастное членение и состоят из квадратного или прямоугольного в плане призматического цоколя, который переходит в восьмигранную призму, на которой уже стоит круглый ствол, завершающийся балкончиком-шарэфэ, перекрытого небольшим дольчатым куполком (рис. 5). Такое же строение имеют минареты Малой Азии сельджукского периода (Hillenbrand, 1994, p. 161–164; Stierlin, 1998, p. 43–44), но, в отличие от азербайджанских, они имеют шатровое покрытие (рис. 6). Минареты подобного облика, как азербайджанские, так и малоазийские, датируются XI–XIV вв. Впоследствии они получили развитие в архитектуре Золотой Орды (Зиливинская, 2010, 2011, с. 36–46; 2014, с. 46–57). Таким образом, можно предложить вариант реконструкции каменной мечети с минаретом, основываясь на малоазийских аналогиях (рис. 7).

Так как исследователи комплекса мечети считают, что как деревянная,

так и каменная мечети были построены в X в., а минареты с трехчастным членением появляются не раньше XI в., С.С. Айдаров предположил, что в XII–XIII вв. минарет был перестроен, а от раннего минарета осталась только яма фундамента. По этой яме он предложил реконструкцию раннего минарета, который имел восьмигранное или круглое основание диаметром 6,5 м, слегка сужающийся кверху ствол и деревянное завершение в виде павильона (Айдаров, Забиров, 1979, с. 55).

Далее следует остановиться на датировке зданий двух мечетей и их соотношении во времени. По мнению исследователей, первой была построена деревянная мечеть (в начале X в.) и через короткий промежуток времени, не позже середины X в., к ней была пристроена каменная мечеть, и они образовали единый комплекс (Халиков, Шарифуллин, 1979, с. 22). Основным доводом в пользу того, что каменная мечеть возникла вслед за деревянной, является отсутствие под

ней более ранних объектов. Западная стена каменной мечети заходит на площадь деревянной и перекрывает ямы от «стульев», т. е. фундаменты восточной стены деревянной мечети. Исследователи сочли этот факт доказательством того, что оба здания существовали одновременно. «Два храмовых помещения комплекса соборной мечети, созданные разновременно и из разных материалов, составляли планировочно единое целое, связываясь смежной каменной стеной. Ленточный фундамент смежной стены совмещен или наложен на первый юго-восточный ряд столбчатого фундамента более ранней деревянной мечети. Налегание каменного фундамента на деревянный свидетельствует о том, что при реконструкции из камня юго-восточная стена деревянной мечети была полностью разобрана и заменена новой смежной стеной обоих помещений, сообщавшихся... проходными проемами в единое пространство», — отмечали С.С. Айдаров и Ф.М. Забирова (Айдаров, Забирова, 1979, с. 47).

Логика этого утверждения не совсем понятна. Если к деревянной мечети хотели пристроить каменную, то для чего понадобилось разбирать стену деревянной постройки? Вполне достаточно было прорубить дополнительные проходы в стене, чтобы объединить помещения. Да, и как возможно разобрать одну стену деревянного сруба, не затрагивая остальные? И на что опиралась высокая крыша деревянной мечети, когда стена была разобрана? Для того, чтобы создать единый комплекс из различных ма-

териалов с общей каменной стеной, нужно было полностью разобрать деревянную мечеть и отстроить ее заново, объединив с каменной постройкой. В этом случае непонятно, почему стены двух частей единого комплекса не совпадают, и каким образом южная и северная стены деревянной мечети крепились к каменной стене.

Мне представляется, что ситуация была несколько иной. Сначала (в X в.) была возведена деревянная мечеть. Через какое-то время она разрушилась или была разобрана, и к востоку от нее построили новую, каменную мечеть. В этом случае вполне понятно, почему стена каменной мечети заходит на основание деревянной стены. Отсутствие ранних ям или других сооружений под новой мечетью можно объяснить тем, что здесь находилась городская площадь, свободная от застройки.

Обе мечети, и деревянная, и каменная, имеют значительные размеры. Площадь одной — 1420 кв. м, другой — 912 кв. м. Это значит, что в деревянной мечети могло собраться одновременно до 1500 верующих, а в каменной около 1000 человек. Соответственно, если мечети составляли объединенный храмовый комплекс, то там собиралось 2500 верующих. А было ли такое количество мужчин-мусульман в Биляре в X в.? Для сравнения можно отметить, что площадь пятничной мечети Болгара, построенной в золотоордынское время, когда большинство населения Волжской Болгарии исповедовало ислам, насчитывает 928 кв. м. Джума мечеть столичного Сарая имеет площадь 1280 кв. м.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Айдаров С.С.* Архитектурное исследование руин здания караван-сарая в Биляре // Исследования Великого города / Отв. ред. В.В. Седов. М.: Наука, 1976. С. 101–112.
2. *Айдаров С.С.* Исследование и реставрация памятников монументального зодчества Болгара // Город Болгар. Монументальное строительство, архитектура, благоустройство / Отв. ред. Г.А. Федоров-Давыдов. М.: Наука, 2001. С. 5–150.
3. *Айдаров С.С., Забирова Ф.М.* О реконструкции и консервации остатков комплекса мечети // Новое в археологии Поволжья: Археологическое изучение центра Билярского городища / Отв. ред. А.Х. Халиков. Казань: ИЯЛИ КФАН СССР, 1979. С. 46–62.
4. *Баширов А.С.* Памятники Булгаро-татарской культуры на Волге. Казань, 1928. 118 с.
5. *Бретаницкий Л.С.* Зодчество Азербайджана XII–XV вв. и его место в архитектуре Переднего востока. М.: Гл. ред. восточной лит-ры изд-ва "Наука", 1966. 560 с.
6. *Есеров В.В.* Архитектура города Болгара // Труды Куйбышевской археологической экспедиции. Т. II / МИА. № 61 / Отв. ред. А.П. Смирнов. М.: АН СССР. 1958. С. 360–392.
7. *Зиливинская Э.Д.* Архитектура Золотой Орды. Ч. I. Культовое зодчество. Казань, 2014. М.; Казань: Отечество, 2014. 448 с.
8. *Зиливинская Э.Д.* Минареты Золотой Орды // РА. 2010. № 2. С. 98–111.
9. *Зиливинская Э.Д.* Очерки культового и гражданского зодчества Золотой Орды. Астрахань: Изд. дом «Астраханский ун-т», 2011. 252 с.
10. История татар с древнейших времен в семи томах. Т. II. Волжская Булгария и Великая степь / Отв. ред. Ф.Ш. Хусин. Казань: Изд-во РухИЛ, 2005. 1056 с.
11. *Казаринов В.А.* Описание Билярских и Баранского городищ // ИОАИЭ. Т. III. Казань, 1884 г. С. 89–127.
12. *Маньковская Л.Ю.* Типологические основы зодчества Средней Азии. IX – начало XX в. Ташкент: Фан, 1980. 183 с.
13. *Маньковская Л.Ю.* Формообразование и типология зодчества Средней Азии. IX – начало XX века. Ташкент: Baktria Press, 2014. 496 с.
14. *Ополовников А.В.* Русское деревянное зодчество. Т. 2. Культовое зодчество. М.: Искусство, 1986. 288 с.
15. *Полякова Г.Ф.* Археологическое исследование Соборной мечети // Город Болгар. Монументальное строительство, архитектура, благоустройство / Отв. ред. Г.А. Федоров-Давыдов. М.: Наука, 2001. С. 150–175.
16. *Прибыткова А.М.* О некоторых местных традициях в зодчестве Средней Азии в IX–X вв. // Архитектурное наследие. Вып. 11. М.: Стройиздат. 1958. С. 133–144.
17. *Прибыткова А.М.* Строительная культура Средней Азии IX–XII вв. М.: Стройиздат, 1973. 237 с.
18. *Рычков Н.* Журнал или дневные записки путешествия по разным провинциям Российского государства в 1769 и 1779 гг. СПб., 1770. 220 с.
19. *Татищев В.Н.* История Российская. Т. 1. М.-Л.: Наука, 1962. 500 с.
20. *Толмачев Н.Ф.* Путевые заметки по Чистопольскому уезду Казанской губернии, 1851 / Отдел редких рукописей и книг Научной библиотеки КФУ, № 4106. 55 лл. 2°, 11 лл. планы.
21. *Халиков А.Х., Шарифуллин Р.Ф.* Караван-сарай древнего Биляра // Исследования Великого города / Отв. ред. В.В. Седов. М.: Наука, 1976. С. 75–100.
22. *Халиков А.Х., Шарифуллин Р.Ф.* Исследование комплекса мечети // Новое в археологии Поволжья / Отв. ред. А.Х. Халиков. Казань: ИЯЛИ КФАН СССР, 1979. С. 21–45.
23. *Хмельницкий С.* Между арабами и тюрками. Архитектура Средней Азии IX–X веков. Берлин, Рига: Continent Ltd., 1992. 343 с.

24. Хмельницкий С. Между Саманидами и монголами. Архитектура Средней Азии XI – начала XIII вв. Ч. I. Берлин; Рига: GamaJun, 1996. 336 с.
25. Хузин Ф.Ш. Булгарский город в X – начале XIII вв. Казань: Мастер-Лайн, 2001. 408 с.
26. Benseet Ünsal. Turkish Islamic Architecture. Seldjuk to Ottoman. New York, 1973. 238 p.
27. Godard A. L'Art de Iran. Paris: Arthaud, 1962. 525 p.
28. Herzfeld E. Archaeological History of Iran. London: H. Milford, 1935. 112 p.
29. Hillenbrand R. Islamic Architecture. New-York: Columbia university press, 1994. 645 p.
30. L'Art en Turquie. Friborg, 1981. 268 p.
31. Petersen A. Dictionary of Islamic Architecture. London and New York: Routledge, 1996. 342 p.
32. Stierlin H. Islam. Early Architecture from Baghdad to Cordoba. Vol.1. Köln: Taschen, 1996. 240 p.
33. Stierlin H. Turkey from the Selçuks to the Ottomans. Köln: Taschen, 1998. 238 p.

Информация об авторе:

Зиливинская Эмма Давидовна, доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник. Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (г. Москва, Россия); eziliv@mail.ru

MONUMENTAL CONSTRUCTIONS OF BILYAR: A NEW LOOK. “JUMA MOSQUE”

E. D. Zilivinskaya

The paper considers the monumental structures of Bilyar located in the citadel of the fortified settlement. The Juma Mosque of Bilyar and other social buildings were studied in the 1970s. Their reconstructions made in the same period of time become canonical. The consideration of Bilyar buildings in the context of the architecture of the entire Muslim world allows to make certain adjustments both in the interpretation of the buildings and in the elements of their reconstruction. An analysis of the remains of the mosques suggests that an initially constructed wooden mosque was later dismantled and replaced with a stone building. Both mosques were rectangular in plan, and their interior was subdivided into aisles by rows of columns. The author concludes that this type of layout is characteristic of Asia Minor mosques of the Seljuk period.

Keywords: archaeology, Volga Bulgaria, Bilyar, monumental buildings, construction of wood, stone buildings, mosque, minaret, reconstruction.

REFERENCES

1. Aidarov, S. S. 1976. In Sedov, V. V. (ed.). *Issledovaniia Velikogo goroda (Studies of the Great Town)*. Moscow: “Nauka” Publ., 101–112 (in Russian).
2. Aidarov, S. S. 2001. In Fedorov-Davydov, G. A. (ed.). *Gorod Bolgar. Monumental'noe stroitel'stvo, arkhitektura, blagoustroistvo (Town of Bolgar. Monumental Building, Architecture, Improvement)*. Moscow: “Nauka” Publ., 5–150 (in Russian).
3. Aidarov, S. S., Zabirowa, F. M. 1979. In Khalikov, A. Kh. (ed.). *Novoe v arkheologii Povolzh'ia: Arkheologicheskoe izuchenie tsentra Biliarskogo gorodishcha (New Developments in Archaeology of the Volga Area: Archaeological Study of the Center of Bilyar Fortified Settlement)*. Kazan: Institute for Language, Literature and History named after G. Ibragimov, Kazan Branch of the USSR Academy of Sciences Publ., 46–62 (in Russian).
4. Bashkirov, A. S. 1928. *Pamiatniki Bulgaro-tatarskoi kul'tury na Volge (The Bulgars-Tatars culture sites on Volga River)*. Kazan (in Russian).

5. Bretanitskii, L. S. 1966. *Zodchestvo Azerbaidzhana XII–XV vv. i ego mesto v arkhitekture Perednego Vostoka (Architecture of Azerbaijan in 12th – 15th Centuries and Its Place in the Architecture of Western Asia)*. Moscow: “Nauka” Publ., General Department of Oriental Literature (in Russian).
6. Egerev, V. V. 1958. In Smirnov, A. P. (ed.). *Trudy Kuybyshevskoi arkheologicheskoi ekspeditsii (Proceedings of the Kuybyshev Archaeological Expedition) II. Materialy i issledovaniia po arkheologii (Materials and Studies in the Archaeology)* 61. Moscow: Academy of Sciences of the USSR Publ., 360–392 (in Russian).
7. Zilivinskaya, E. D. 2014. *Arkitektura Zolotoi Ordı (Architecture of the Golden Horde) 1. Kul'tovoe zodchestvo (Ritual Architecture)*. Moscow; Kazan: “Otechestvo” Publ. (in Russian).
8. Zilivinskaya, E. D. 2010. In *Rossiiskaia Arkheologiya (Russian Archaeology)* 2, 98–111 (in Russian).
9. Zilivinskaya, E. D. 2011. *Ocherki kul'tovogo i grazhdanskogo zodchestva Zolotoi Ordı (Sketches on the Golden Horde Ritual and Civil Architecture)*. Astrakhan: Astrakhan University Publishing House (in Russian).
10. In F. Sh. Khuzin (ed.). 2005. *Istoriia tatar (History of the Tatars)* 2. Kazan: “RukhIL” Publ., (in Russian).
11. Kazarinov, V. A. 1884. In *Izvestiia obshchestva arkheologii, istorii i etnografii pri Kazanskom imperatorskom universitete (Reports of the Society of Archaeology, History and Ethnography Affiliated with Kazan Imperial University)* III. Kazan, 89–127 (in Russian).
12. Man'kovskaia, L. Yu. 1980. *Tipologicheskie osnovy zodchestva Srednei Azii. IX – nachalo XX v. (Typological Basics of Central Asia Architecture: 9th — Early 20th Centuries)*. Tashkent: “Fan” Publ. (in Russian).
13. Man'kovskaia, L. Yu. 2014. *Formoobrazovanie i tipologiya zodchestva Srednei Azii. IX – nachalo XX veka (Morphogenesis and Typology of Central Asian Architecture. 9th – early 20th centuries)*. Tashkent: “Baktria Press” Publ. (in Russian).
14. Opolovnikov, A. V. 1986. *Russkoe dereviannoe zodchestvo. T. 2. Kul'tovoe zodchestvo (Russian Wooden Architecture. Vol. 2. Cult Architecture)*. Moscow: “Iskusstvo” Publ. (in Russian).
15. Poliakova, G. F. 2001. In Fedorov-Davydov, G. A. (ed.). *Gorod Bolgar. Monumetal'noe stroitel'stvo, arkhitektura, blagoustroistvo (Town of Bolgar. Monumental Building, Architecture, Improvement)*. Moscow: “Nauka” Publ., 150–175 (in Russian).
16. Pribytkova, A. M. 1958. In *Arkhiturnoe nasledstvo (Architectural Heritage)* 11. Moscow: “Stroiizdat” Publ., 133–144 (in Russian).
17. Pribytkova, A. M. 1973. *Stroitel'naia kul'tura Srednei Azii IX–XII vv. (Architectural Culture of Central Asia in 9th — 12th Centuries)*. Moscow: “Stroiizdat” Publ. (in Russian).
18. Rychkov, N. 1770. *Zhurnal ili dnevnye zapiski puteshestviia po raznym provintsiiam Rossiiskogo gosudarstva v 1769 i 1779 gg. (Journal or Daily Notes of a Journey to Various Provinces of the Russian State in 1769 and 1779.)*. Saint Petersburg (in Russian).
19. Tatishchev, V. N. 1962. *Istoriia Rossiiskaia (Russian History)*. Vol. 1 Moscow-Leningrad: “Nauka” Publ. (in Russian).
20. Tolmachev, N. F. *Putevye zametki po Chistopol'skomu uezdu Kazanskoi gubernii, 1851 (Travel Notes on Chistopolsky District of Kazan Governorate, 1851)*. Department of Rare Books and Manuscripts of Nikolai Lobachevsky Scientific Library of Kazan (Volga Region) Federal University. no 4106.
21. Khalikov, A. Kh., Sharifullin, R. F. 1976. In Sedov, V. V. (ed.). *Issledovaniia Velikogo goroda (Investigations of the Great Town)*. Moscow: “Nauka” Publ., 75–100 (in Russian).
22. Khalikov, A. Kh., Sharifullin, R. F. 1979. In Khalikov, A. Kh. (ed.). *Novoe v arkheologii Povolzh'ia (Arkheologicheskoe izuchenie tsentra Biliarskogo gorodishcha) (New Developments in Archaeology of the Volga Area (Archaeological Study of the Center of Bilyar Fortified Settlement))*. Kazan: Institute for Language, Literature and History named after G. Ibragimov, Kazan Branch of the USSR Academy of Sciences Publ., 21–45 (in Russian).
23. Khmel'nitskii, S. 1992. *Mezhdū arabami i tiurkami. Arkhitektura Srednei Azii IX–X vv. (Between Arabs and Turks: Architecture of Central Asia in 9th–10th Centuries)*. Berlin; Riga: Continent Ltd Publ. (in Russian).

24. Khmel'nitskii, S. 1996. *Mezhdū Samanidami i mongolami. Arkhitektura Srednei Azii XI – nachala XIII vv. (Between the Samanids and Mongols: Architecture of Central Asia in 11th – Early 13th Centuries)*. Part I. Berlin; Riga: "Gamajun" Publ. (in Russian).
25. Khuzin, F. Sh. 2001. *Bulgarskii gorod v X – nachale XIII vv. (Bulgar Town in 10th – Early 13th Centuries)*. Kazan: "Master-Line" Publ. (in Russian).
26. Bensef, Ünsal. 1973. *Turkish Islamic Architecture. Seldjuk to Ottoman*. New York (in English).
27. Godard, A. 1962. *L'Art de Iran*. Paris: Arthaud (in French).
28. Herzfeld, E. 1935. *Archaeological History of Iran*. London: H. Milford (in English).
29. Hillenbrand, R. 1994. *Islamic Architecture*. New-York: Columbia university press (in English).
30. 1981. *L'Art en Turquie*. Friborg (in French).
31. Petersen, A. 1996. *Dictionary of Islamic Architecture*. London and New York: Routledge (in English).
32. Stierlin, H. 1996. *Islam. Early Architecture from Baghdad to Cordoba*. Vol.1. Köln: Taschen (in English).
33. Stierlin, H. 1998. *Turkey from the Selçuks to the Ottomans*. Köln: Taschen (in English).

About the Author:

Zilivinskaya Emma D. Doctor of Historical Sciences. Institute of Ethnology and Anthropology named after N.N. Miklouho-Maklay (IEA), Russian Academy of Sciences. Leninsky Ave., 32a, Moscow, 119334, Russian Federation; eziliv@mail.ru

Статья поступила в номер 01.03.2019 г.